

О. В. БАЙКОВА, Ю. В. БЕРЕЗИНА

(Вятский государственный гуманитарный университет)

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В последнее время объектом повышенного интереса исследователей являются не только внутрисистемные языковые закономерности, но и детерминирующие факторы речевого поведения билингвов, живые процессы современной языковой ситуации в условиях иноязычного окружения. Факторы, определяющие специфику речевого поведения в ситуации билингвизма, носят весьма открытый характер. Это связано, прежде всего, с отсутствием их четкой классификации, а также неопределенностью в иерархии структурных отношений экстралингвистических переменных. Об актуальности проблемы речевого поведения, вызванной социально-демографическими факторами, свидетельствует целый ряд работ в отечественном и зарубежном языкознании. Интерес к вопросам речевого поведения в ситуации билингвизма объясняется неоднородностью и сложностью процессов взаимодействия и взаимовлияния языков, особенностями функционирования языка в иноязычной среде. Наиболее значимыми факторами социально-демографического характера, оказывающими влияние на речевое поведение билингва, являются возраст, образование и семейные обстоятельства.

Как показывает лингвистический материал, собранный в Кировской области, объем функций немецкого языка у представителей старшего, среднего и младшего поколений значительно различается. Как видим, возраст коррелирует с различными стадиями билингвизма. Каждая возрастная группа российских немцев Кировской области имеет свои характеристики, которые сформированы различными историческими эпохами. Использование языковых систем данными возрастными группами необходимо рассматривать в контексте важнейших исторических событий определенного времени, которые сыграли значительную роль в речевом поведении этнических немцев и должны быть учтены при языковой характеристике представителей разных возрастных групп. Поэтому можно говорить о

языковом поведении определенного поколения. Подобной точки зрения придерживаются П. Хилькес, В. А. Маныкин, Л. И. Москалюк [Hilkes 1989; Маныкин 1992; Москалюк 2000].

Необходимо отметить, что представители старшего поколения, родившиеся до 1933 г. (первая подгруппа) и родившиеся до 1956 г. (вторая подгруппа), обнаруживают достаточно прочные знания родного языка-диалекта, поэтому при сборе диалектного материала мы сознательно ориентировались на лиц пожилого возраста, ожидая от них наиболее высокого уровня языковой компетенции. В результате анализа полученных анкетных данных выявлено, что российские немцы первой подгруппы старшего поколения выросли в более или менее гомогенной (немецкой) этнической среде и имели возможность обучаться в национальной школе, где преподавание всех предметов велось на немецком языке. Представители первой возрастной подгруппы старшей возрастной группы происходят из украинских (17) и волжских (4) колоний. Все названные места компактного проживания немцев имели до начала Второй мировой войны статус национальных районов, что означало использование немецкого языка практически во всех сферах повседневной жизни, включая национальные школы с преподаванием всех предметов на родном немецком языке [подробнее см. Байкова 2008].

Поколение немцев, выросшее в условиях подобных национальных «общин», идентифицировало себя с немецкой нацией, сохраняя национальные традиции, быт и культуру исторической родины. Письменный немецкий язык изучали в немецкой начальной школе и свободно могли позже его использовать лишь самые старшие представители первой возрастной подгруппы. Способность писать латинским шрифтом у лиц, обучавшихся в начальной школе с преподаванием на немецком языке, после окончания школы утратилась, а вот навыки чтения сохранились, хотя и в очень скромных рамках, до настоящего времени. Результаты опроса показали, что 36,6 % информантов регулярно читают на немецком языке Библию, духовную литературу. Для этой части информантов литературный немецкий язык является языком их детства, школьных лет, языком, на котором им читали родители, языком — идентификатором их национальной культуры.

Ко второй возрастной подгруппе относятся респонденты, родившиеся в период с 1934 по 1956 г. Это наиболее трагичный для российских немцев период, включающий годы репрессий, совпавших с началом Второй мировой войны и приведших в 1941 г. к массовой депортации немцев из европейской части бывшего СССР на север и восток. Только самые старшие из этого поколения родились в старых довоенных колониях на Волге, Украине или на юге России. Семь респондентов второй возрастной группы назвали своей родиной Украину и три респондента — Поволжье. Что касается образования, то немцы этой группы учились в общеобразовательных

русских школах с преподаванием немецкого как иностранного или неродного, что подтвердили 10 респондентов данной группы.

Следует заметить, что представители второй подгруппы старшей возрастной группы, чье детство пришлось на годы войны, не овладели письменным немецким языком вообще, так как характерный для них уровень образования — начальная школа с преподаванием на русском языке. Это значит, что писать по-немецки они могли только кириллицей, читали только по-русски или вообще не умели читать. Все представители этого поколения смогли окончить среднюю школу, изучив немецкий язык в качестве иностранного языка.

В данной подгруппе обнаруживается своего рода «пропасть» между положением родного немецкого языка в семье и школе. Все опрошенные этой возрастной подгруппы подтвердили, что они усвоили один из немецких диалектов с детства в кругу родных. В школе же немецкий изучался ими только как иностранный.

В старшей возрастной группе наблюдаются большие различия в диалектной компетенции среди говорящих. Это связано с тем, где и в каких условиях выучен немецкий язык, а также с возможностью использования диалекта во внутрисемейной сфере общения. Все представители первой подгруппы владеют сравнительно хорошим лексическим запасом, фонологической и грамматической системой диалекта и адекватно их применяют, чего нельзя сказать о представителях второй подгруппы. В речи информантов второй подгруппы наблюдаются нарушения правил грамматики, довольно скупой словарный запас. Однако следует отметить, что все чаще представители старшего поколения (первой и второй подгрупп) испытывают недостаток активного словарного запаса и, как следствие, переключаются на русский язык. Основным отличительным признаком речевого поведения всех представителей старшего поколения является то, что немецкий язык ими используется в форме одного из диалектов.

Что касается респондентов средней и младшей возрастных групп, родившихся начиная с 1956 г., то они, хотя и понимают немецкую речь, в большинстве случаев отказываются говорить на немецком языке, так как, по словам респондентов, не могут подобрать нужное слово или не могут воспроизвести его. Представители средней возрастной группы практически не знают немецкого языка, так как в этом нет необходимости; большинство из них изучает язык, потому что собирается уехать в Германию, и лишь немногие знают и изучают язык для того, чтобы общаться с представителями старшего поколения. Представители младшего поколения могут говорить только по-русски, в том числе и дома, так как у них уже русский монологизм. Немецкий язык для них — это язык их родителей, бабушек и дедушек, предмет в школе, но, как показывают наблюдения, редко — родной язык. В данном случае немецкий язык играет второстепенную роль, так как у российских немцев нет нужды использовать его в речи. Таким образом, происходит вытеснение немецкого язы-

ка и всех его диалектных проявлений, и это наблюдается не только во внесемейной, но и во внутрисемейной сфере общения. Как показывают результаты анкетирования, русский язык стал необходимой формой общения, с помощью которой достигается взаимопонимание. В беседах на темы о современной жизни, технике или политике респонденты используют русский язык, особенно если углубляются в тему. Это приводит к тому, что преобладание немецкого диалекта среди языковых форм общения, которое было характерно для старшего поколения, исчезает. «Языковой водораздел» между поколениями пролегает на стыке старшей и средней возрастных групп.

Таким образом, можно выделить два условия, в наибольшей степени содействующих высокому уровню языковой компетенции: усвоение родного языка в семье с рождения и дальнейшее обучение в школе на родном языке. Эти условия определяют активное владение немецким языком лицами старшего поколения. Среднее поколение, хотя и имело в большинстве своем возможность осваивать немецкий язык в семье, уже не могло продолжить его изучение как родного в процессе школьного обучения. Младшее поколение практически вовсе лишено возможности изучать немецкий язык — ни в семье, ни в школе условий для этого нет. В семье на нем не говорят, а в школе ему на смену приходит английский.

Еще одним значимым фактором социально-демографического характера является брак или семейные обстоятельства, так как характер брака часто определяет речевое поведение в семье. Для старшей возрастной группы, носителей немецких диалектов, характерны «чистые» в этническом отношении браки. Среди 31 (100 %) опрошенного респондента встретились один немецко-татарский (3,2 %), пять немецко-украинских (16,1 %), четыре немецко-русских (12,9 %) браков, все прочие были «чистыми» (67,8 %). Встречаются следующие семейные ситуации: 1) оба супруга владеют немецким диалектом или диалектами, мало отличающимися друг от друга (17 семей — 80,9 %); 2) оба супруга владеют немецким диалектом, но у каждого свой диалект, сильно отличающийся от другого, так что говорящие понимают друг друга с трудом (4 семьи — 19,1 %); 3) один из супругов владеет немецким диалектом, другой супруг — русскоязычный, татарскоязычный или украинскоязычный, немецким диалектом не владеет (10 семей — 32 %). Представители старшего поколения российских немцев в ситуации, когда оба супруга владеют немецким диалектом, стараются говорить на диалекте во внутрисемейной сфере, однако при общении с детьми, чтобы достичь взаимопонимания, используют русский язык. Во второй и третьей ситуациях, как правило, внутрисемейным средством коммуникации становится русский язык.

Следует отметить, что число смешанных браков в средней и младшей возрастных группах по сравнению с анкетными данными старшего поколения возросло. Если в «чистых» в этническом отноше-

нии браках российские немцы имеют возможность сохранить язык, традиции и обычаи своих предков, то в смешанных браках нередко немецкий язык и все, что с ним связано, находится «под запретом». Русские мужья или жены из-за незнания немецкого языка не приветствуют семейное общение на немецком языке. Поэтому респонденты лишены возможности сохранять и поддерживать знания немецкого языка, традиции и обычаи своей этнической культуры. Рост смешанных браков способствует утрате немцами средней и младшей возрастных групп немецкого языка и вытеснению его из семейно-бытовой сферы. Исходя из анкетирования и бесед с респондентами, можно сделать вывод, что смешанные браки отрицательно сказываются на сохранении традиций и норм немецкого языка. Российские немцы в смешанном браке не имеют возможности использовать немецкий язык на внутрисемейном уровне, общение на немецком может протекать только с немецкоговорящими друзьями, родственниками или соседями.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что возможность изучения немецкого языка в семье и школе, как необходимое условие языковой компетенции высокого уровня, а также возможность полного его применения во всех сферах повседневной жизни зависят в значительной степени от социально-политических условий, в которых оказывается та или иная этническая общность.

Что касается российских немцев бывшего Советского Союза, то у старшего поколения этой этнической группы были обе возможности, осуществление которых обеспечивалось существованием немецкой административной самостоятельности — Республики Немцев Поволжья и национальных районов в пределах европейской части СССР. Для последующих же поколений этнических немцев возможности изучения и применения немецкого языка резко ограничены или же практически сведены к нулю.

Литература

- Байкова 2008 — *Байкова О. В.* Современное состояние немецких говоров Кировской области и особенности их системы вокализма: Монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008.
- Манькин 1992 — *Манькин В. А.* Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Изд-во СГУ, 1992.
- Москалюк 2000 — *Москалюк Л. И.* Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000.
- Hilkes 1989 — *Hilkes P.* Deutsche in der Sowjetunion: Sprachkompetenz und Sprachverhalten // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache. 1989. Bd. 99. S. 69—83.

ZUSAMMENFASSUNG**Das Sprachverhalten von Russlanddeutschen
in der fremdsprachigen Umgebung:
Sozial-demographischer Aspekt**

Im Beitrag werden die sozial-demographischen Faktoren, die das Sprachverhalten von Russlanddeutschen bestimmen, besprochen. Dazu gehören Alter, Ausbildung und Ehe. Das Problem des Sprachverhaltens in der Zweisprachigkeitssituation ist aktuell, weil es sich um die Sprachfunktionierung in der fremdsprachigen Umgebung handelt.